

Тайна убитой актрисы

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Никита Маркелов, студент театрального факультета консерватории, очень спешил. Он должен был выполнить поручение помощника режиссера, причем весьма ответственное. Ему нужно было сбежать на квартиру к актрисе драматического театра Елене Анатольевне Прокофьевой, выяснить, почему она не явилась на генеральную репетицию и не отвечает на звонки. Сделать это парень должен был срочно. Ему велено было не просто выяснить, что случилось с Еленой Анатольевной, но и обязательно привезти ее в театр.

Помощник режиссера Алла Аркадьевна, женщина весьма суровая, так и сказала Никите:

«Без Лены не возвращайся! Не приведешь актрису, пойдешь под расстрел. Практику я тебе точно не подпишу».

Выглядело это как шутка, но кто ее знает? Ведь в каждой шутке, как известно, есть и кое-что еще. Особенно если так тонко шутит такой серьезный человек, как Алла Аркадьевна. Остаться без хорошей оценки Никите совсем не хотелось.

Этой осенью он проходил практику в драматическом театре родного Заозерска. Выходил в массовке в «Царе Эдипе» и в «Женитьбе Бальзамина», получил две небольшие роли: одну в пьесе «На дне», другую в драме современного автора «Квартира».

Все это Никите ужасно нравилось. За время практики парень окончательно утвердился в своем выборе. Да, два года назад он правильно сделал, что не поддался уговорам

родителей, не пошел в политехнический, а подал документы в театральный. Какая здесь жизнь кипит, как все интересно! К тому же есть с кого брать пример.

Главный образец для подражания — та самая актриса, к которой Никита сейчас спешил. Елене Прокофьевой было всего двадцать четыре года, чуть больше, чем Никите, однако она уже успела многого добиться в жизни. Эта девчонка пришла в театр всего три года назад, но быстро выдвинулась на первые роли, получила известность у зрителей.

Да что там зрители! Ведь они, как всем нормальным людям известно, существа внушаемые. Что им скажут знатоки театральной жизни, в то они и верят. А знатоки в один голос твердили, что Леночка Прокофьева обладает немалым драматическим талантом и пойдет очень далеко.

Не только заозерские критики были столь милостивы к юной актрисе. Когда провинциальный театр гастролировал в столице, ее игра в мистической драме «Знаки» и знаменитом «Вишневом саде» была признана блестящей. Лена Прокофьева получила приглашение сниматься в сериале, а затем и в полнометражном фильме, причем на одну из главных ролей.

Заозерские театралы заговорили о том, что недолго им осталось любоваться игрой своей землячки, стремительно набравшей известность. Она ведь как пить дать скоро переберется в столицу и попадать в родной город будет очень редко.

Надо ли говорить, что молодые актеры, а тем более студенты театрального факультета относились к этой молодой, но уже знаменитой особе с повышенным вниманием. Ей отчаянно завидовали, пытались подражать. Некоторые, прежде всего девушки, правда, частенько морщили носики, говорили, что Ленка переигрывает. Мол, внешность у нее не блестящая, так себе, а характер не просто плохой, а самый что ни на есть стержовный. Но когда звездам не завидовали? В театре всегда так.

Что же касается Никиты Меркулова, то он свою знаменитую коллегу обожал. Теперь, получив такое ответствен-

ное поручение, молодой человек взялся его исполнить с большим удовольствием.

Прокофьева жила на улице имени Щорса, то есть сравнительно недалеко от театра. Однако Никита помнил, что ему предстоит не только разбудить запоздавшую актрису, если, конечно, она спит, но и быстро доставить ее в театр. Поэтому он решил не скупиться и взять такси. Можно будет сразу посадить Елену Анатольевну в машину и ехать обратно. Парень сосчитал наличные деньги. На поездку туда и обратно их должно было хватить. Поэтому Никита позвонил в службу «Быстрый курьер» и заказал экипаж. Машина пришла, как и обещала фирма, буквально через пять минут.

Вскоре посланец суровой Аллы Аркадьевны топтался у подъезда девятиэтажного дома, в котором жила знаменитость. Тут возникла заминка. Дверь подъезда была закрыта, ключа у Никиты, естественно, не было. На звонок по домофону никто не откликнулся, хотя Никита делал это аж четыре раза.

К счастью, в это время к подъезду подошла женщина лет пятидесяти, типичная домохозяйка с пакетом, полным продуктов. Как видно, в магазин ходила. Она открыла дверь своим ключом, и Никита смог попасть внутрь. Вслед за этой женщиной он поднялся на площадку первого этажа.

Они остановились перед лифтом, женщина подозрительно оглядела Никиту и спросила:

— Это в какую же квартиру вы идете?

— В двадцатую, — ответил студент, не удержался и похвастался: — К Елене Прокофьевой. Слышали про такую?

— Слышала, конечно, — ответила женщина и скривилась. — Шуму от нее много, это точно.

Она хотела сказать еще что-то неприятное про знаменитую актрису, но тут подошел лифт, открылись двери. Никита шагнул в кабину.

Женщина тоже собиралась войти, но прислушалась к звукам, доносившимся с лестницы, и сказала, ни к кому не обращаясь:

— Никак Валерий Федорович с третьего этажа спускается. Надо у него насчет подвала спросить, какой бу-

дет график на этой неделе. — Она направилась в сторону лестницы.

Никита же рассудил, что ему ждать загадочного Валерия Федоровича необязательно, и нажал кнопку пятого этажа.

Поднявшись туда, он поглядел сначала налево, потом направо, увидел хромированную железную дверь с позолоченными цифрами, подошел к ней, взялся за ручку и с удивлением обнаружил, что створка слегка приоткрыта.

«Все-таки до чего же беспечные мы люди, актеры! — подумал посланец театра. — Конечно, бандитизма сейчас особого нет, но никак нельзя вот так дверь нараспашку оставлять».

Однако пользоваться беспечностью знаменитой артистки он не стал, ему и в голову такое не пришло. Вместо этого парень, как и полагается, нажал на кнопку звонка и услышал певучую мелодию где-то сразу за дверью. Потом наступила тишина. На сигнал никто не отзывался. Никита подождал минуту-другую и снова нажал на кнопку.

В это время он услышал, как сзади захлопнулись двери лифта и кабина пошла вниз. Ладно, ему нет никакого дела до этого. Важно дозвониться до Елены Прокофьевой. Молодой человек снова нажал на кнопку и теперь не отпускал ее. Звонок внутри не умолкал, но по-прежнему ничего не происходило.

Тут Никита услышал, как у него за спиной открылись двери лифта. Он обернулся и увидел все ту же тетку с пакетом.

Она его тоже узнала, опять скривилась, направилась к своей двери, расположенной на другой стороне площадки, но вдруг остановилась и сказала:

— А ведь дверь-то у нее до сих пор открытая!

В других условиях Никита не стал бы разговаривать с такой неприятной особой, промолчал бы, да и все. Но теперь он был в растерянности, ему нужно было хоть с кем-то посоветоваться, пусть и с этой теткой.

Поэтому парень отозвался:

— Что значит «до сих пор»? Вы уже видели, что дверь была открыта?

— Ну да! — сказала женщина. — Я, когда в магазин пошла, заметила, что у соседки дверь чуть ли не настезь. Но там такая семейка. У них что угодно случиться может. Поэтому я ничего говорить не стала, пошла по своим делам. И вот возвращаюсь, а тут все еще открыто!

— Я тоже удивился, что открыто, — сказал Никита. — И на звонки никто не отвечает.

— Ну, так ты позови ее, Ленку-то, — посоветовала ему домохозяйка.

Никита решил так и сделать, чуть приоткрыл дверь и громко проговорил:

— Елена Анатольевна, я из театра! Меня Алла Аркадьевна прислала!

Ответом ему было молчание.

— Тут что-то неладно, — уверенно заявила женщина с пакетом. — Надо посмотреть. Может, ей плохо стало? Или и того хуже. Да и мужик этот почему-то спускаться не стал.

— Какой мужик? — не понял Никита.

— Ну, я внизу думала, что это старший по подъезду идет, хотела у него насчет подвала спросить. Поднялась на несколько ступенек, сейчас, думаю, его дождусь. А он вдруг спускаться перестал. Я зову, мол, Валерий Федорович, а никто не откликается. Я до второго этажа добралась, да только и он наверх подался.

— Кто «он»?

— Откуда я знаю? Мне не доложился. В общем, я плюнула и домой на лифте поехала. А тут эта дверь открытая. Давай заглянем. Если что, мы оба будем свидетелями.

Тут Никите стало страшно. Наверное, в одиночку он не пошел бы в квартиру. Но показывать страх перед этой теткой было унижительно.

Поэтому парень сказал:

— Хорошо, давайте заглянем.

Тетка подошла к нему, все так же неся свой пакет.

Она отстранила Никиту, открыла дверь молчащей квартиры и громко спросила:

— Лена, ты дома?

Ей никто не ответил. Тогда женщина шагнула в прихожую.

Никита последовал за ней. Он отметил, что прихожая у знаменитой артистки в общем-то вполне стильная, но могла бы быть и получше.

Между тем женщина шла дальше. Она миновала прихожую и коридор, ведущий на кухню, которую было отсюда видно. Там никого не было.

Женщина и Никита, теперь уже рядом, сделали еще несколько шагов. Здесь открывались двери в две комнаты, расположенные по обеим сторонам коридора. Никита и его спутница, словно сговорившись, посмотрели сначала направо. Там было пусто, только беспорядок большой. Потом они взглянули налево.

— Ах ты, мать моя! — воскликнула женщина. — Вот ужас-то какой!

Никита ничего не воскликнул. У него вдруг резко сдавило горло, и перед глазами все поплыло.

Глава 2

— Вот такие пироги, Лев Иванович, — сказал генерал Орлов и внимательно посмотрел на своего подчиненного. — Убита актриса драматического театра, известный в городе человек, да не просто так, а, я бы сказал, с изощренной жестокостью. Коллеги из Заозерска начали расследование. Вначале они думали раскрыть это дело быстро, составили список подозреваемых. Аж пять человек в нем было. Но потом все эти персонажи один за другим отпали по разным причинам. Так что сейчас заозерские оперативники остались ни с чем. Мне сегодня утром звонил начальник тамошнего управления Николай Васильевич Данилов, так он был просто в отчаянии. Люди в городе очень негативно воспринимают неудачу правоохранительных органов, их неспособность раскрыть это громкое преступление. Поэтому Николай Васильевич слезно просил, чтобы я прислал тебя на помощь его подчиненным. Давай, Лев Иванович, слетай в Заозерск, помоги коллегам!

Гуров выслушал начальника главка, кивнул и проговорил:

— Хорошо, слетаю. Надо раскрыть убийство, я это сделаю. Такова уж моя работа. Только позвольте, товарищ генерал, взять с собой полковника Крячко. Раз все тамошнее управление не справилось с этой задачей, значит, она не такая простая. Для ее решения мне понадобится помощь опытного коллеги.

— Я так и знал, что ты об этом попросишь, — отвечал Орлов. — Ладно, так и быть, бери своего Крячко. Но чтобы в таком случае убийство было непременно раскрыто! И желательно, чтобы вы уложились в не слишком большой срок.

— Постараемся, товарищ генерал, — ответил Гуров. — Скажите, а какие-нибудь данные коллеги из Заозерска прислали? Или генерал Данилов только слезы лил?

— Нет, почему же только слезы? Он целую папку файлов переслал, — сказал Орлов. — Я их все велел распечатать, причем сразу в двух экземплярах. Вот, бери. В самолете у вас будет время, изучите, ознакомьтесь с делом.

В тот же вечер два опытных оперативника сидели рядом в салоне самолета, державшего курс на северо-восток. Перед каждым на столике лежала куча бумаг, полученных от генерала Орлова. Первый час полета прошел в молчании. Гуров и Крячко изучали материалы дела, порученного им.

Затем Стас Крячко прервал молчание.

— Ну вот, я вроде все посмотрел, — сказал он. — Интересное дело! Ты обратил внимание на фотографии, сделанные на месте убийства?

— А ты как думаешь? — ответил Гуров. — Ты же знаешь мой принцип. Картина преступления должна быть изучена досконально, здесь нельзя упустить ни одной детали. Фото я, конечно, смотрел. Они весьма примечательные. Похоже, эту актрису, Елену Прокофьеву, не просто убили. Ее перед смертью пытали. От нее наверняка хотели что-то узнать. Это соображение приходит в голову самым первым.

— Я подумал то же самое, — проговорил Крячко. — У этой мысли есть еще одно подтверждение — беспорядок во всех комнатах.

— Да, похоже, что убийца что-то искал, — сказал Гуров. — Впрочем, делал он это довольно бегло, словно его что-то спугнуло. При таких обстоятельствах странно, что заозерские правоохранители первым делом подумали на мужа актрисы. С какой стати он стал бы пытаться собственную жену, да еще устраивать обыск в своей квартире?

— Почему же? Какая-то логика в таком предположении все-таки есть, — заметил Крячко. — Сам понимаешь, у актрис бывают поклонники. Такое очень часто случается. Нравы в актерской среде совсем не такие, как, скажем, среди ученых. У Елены Прокофьевой мог быть богатый покровитель, который дарил ей бриллианты и золотые украшения. Муж узнал об этом, заревновал. Вот к чему это привело. А обыск законный супруг устроил потому, что искал сокровища, спрятанные женой.

— Вот ты все и объяснил, — сказал Гуров. — Да, похоже, в психологии коллег из провинции ты разбираешься неплохо. Можно поверить, что они так и рассуждали. Видишь, вот здесь значит, что муж, Иннокентий Прокофьев, был задержан по подозрению в убийстве супруги, но спустя двое суток отпущен. Значит, версия с ревнивцем не сработала.

— Как и версия с руководителем Елены, главным режиссером театра Аркадием Саморуковым, — подхватил Крячко. — Вот тут написано, что его тоже допрашивали. Как и коллег Елены, актеров, технических работников театра, администраторов. В общем, наши заозерские коллеги успели допросить кучу народу.

— Допросили кучу народу, и все без толку, — заключил Гуров. — Я прочитал все показания, полученные в ходе этих допросов, и не нашел в них ничего, что бы могло пролить свет на это преступление. На редкость бестолковые показания!

— Но я думаю, что ты уже наметил, где будем искать мы с тобой, — сказал Крячко. — Ты ведь предпочитаешь заранее составить план работы, наметить основные направления поиска.

— Да, кое-что я наметил, — ответил Гуров. — Прежде всего я хочу поговорить с людьми, которые обнару-

жили тело погибшей актрисы. Как их?.. — Он нашел нужную страницу дела. — Ага, вот. Студент Никита Маркелов и уборщица Светлана Почечуева, соседка убитой актрисы, проживавшая с ней в одном подъезде и даже на одном этаже. Там есть еще таксист, но мне кажется, что он не представляет интереса.

— А эти двое какой интерес представляют? — осведомился Крячко. — Мне их показания кажутся вполне исчерпывающими. Тут ребята из Заозерска поработали профессионально, выспросили каждую деталь.

— А у меня такое впечатление, что не каждую, — заявил Гуров. — Там есть какой-то неясный момент, и я хочу прежде всего поговорить именно с этими людьми. Следующим нашим собеседником должен стать муж, этот самый Иннокентий.

— Но ведь у него железное алиби! — воскликнул Крячко. — Я бы даже сказал, что не железное, а железобетонное. Мужик не просто находился в деловой поездке. Он еще умудрился так основательно надраться, что устроил потасовку в ресторане и попал в полицию. Вот, видишь протокол задержания? Из него следует, что в то самое время, когда Елену Прокофьеву кто-то мучил и убивал, ее муж сидел в участке, расположенном в городе Волгограде. Так что к убийству он не может быть причастен.

— Я и не говорю, что он убивал свою жену, — ответил Гуров. — Вообще не собираюсь сломя голову кидаться на поиски убийцы. Я уверен, что это ошибочный путь. Перед нами долгое, кропотливое расследование.

— Хорошо, что тебя генерал не слышит, — заметил Крячко. — Он ведь перед нами какую задачу ставил? Провести расследование быстро, в сжатые сроки найти убийцу актрисы и передать его в руки правосудия. А ты говоришь, что не собираешься искать этого типа.

— Ты не перевирай, — строго заметил Гуров. — Я не так говорил. Я сказал, что не собираюсь кидаться на поиски убийцы сломя голову. Изучив эти материалы, я понял, что дело это не такое простое, каким кажется на первый взгляд. В нем не предвидится быстрого, простого решения.